

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ В БЕЛАРУСИ

© 2016 г. К. Рудый

В статье анализируются причины возникновения, показатели и инструменты государственного капитализма в Республике Беларусь. Белорусская модель госкапитализма оказалась достаточно работоспособной благодаря общественной и внешней финансовой поддержке. При этом в стране постепенно растет частный сектор, а государственный капитал формируется в основном за счет рыночных механизмов. Сделан вывод о том, что административные методы управления экономикой действительно имеют смысл лишь в краткосрочном периоде. В долгосрочном же плане велика вероятность консервации структуры национального хозяйства и ухудшения его международной конкурентоспособности.

Ключевые слова: Республика Беларусь, государственный капитализм, переходная экономика, административные методы управления, бюджет, налоги, государственные предприятия.

Статья поступила в редакцию 22.09.2015.

Республика Беларусь – страна, в экономике которой сохраняются высокая доля государственной собственности, командно-административное (“ручное”) управление отдельными предприятиями, консолидация бюджетных ресурсов, высокая занятость в госсекторе и широкая социальная защита. В то же время государственное планирование и управление тесно переплетены с элементами рынка. Директивное кредитование и перекрестный госконтроль сочетаются с деятельностью частных национальных и иностранных предприятий, а также с либерализованным банковским сектором и во многом свободным ценообразованием. Проанализируем особенности белорусского госкапитализма, прежде всего причины его становления и механизмы функционирования.

ИСТОКИ

Формирование госкапитализма в Беларуси основывалось на наследии советской структуры экономики: относительно большого индустриального и сельскохозяйственного секторов. В составе СССР республика в период с 1922 по 1991 годы в среднем создавала 4.2% союзного ВВП, в том числе производила 11.3% всех холодильников, 10.8% телевизоров, 7% молока. Кроме того, БССР была вторым в СССР экспортером за пределы

СЭВ. Многие промышленные гиганты тех времен, например, Минский автомобильный завод, Минский тракторный завод, Белорусский автомобильный завод были сохранены в государственной собственности и стали символами современной белорусской экономики. Сохранившиеся связи и господдержка позволили им удержать позиции на своих традиционных рынках.

В то же время структура белорусской экономики заметно изменилась. Если в 1990 г. на услуги приходилось 29% ВВП, а на промышленное производство – 69%, то к 2000 г. соответствующие показатели составили 38.6 и 48.7%, а в 2013 г. – 44.8 и 44.9%. Негосударственных предприятий в Беларуси в 1990 г. практически не было, а в 2013 г. они создавали уже около половины ВВП. На частный сектор в настоящее время приходится около 60% всего экспорта страны и половина занятости.

Поскольку в белорусском обществе сохранялась определенная ностальгия по относительно успешному периоду развития республики в составе СССР мобилизационная модель управления пользовалась поддержкой со стороны населения, а госкапитализм расценивался как форма социального государства. В этой связи социальные ожидания часто поддерживались за счет перекрестного субсидирования, жилищного строительства и иных механизмов, дающих побочный эффект на эффективность экономики.

Формирование рыночной экономики предполагает создание полноценных институтов защиты прав собственности, верховенства закона, конкурентного ведения бизнеса, транспарентности

РУДЫЙ Кирилл Валентинович, доктор экономических наук, профессор, Институт государственной службы, Академия управления при Президенте РБ, Республика Беларусь, 220007 Минск, ул. Московская, 17 (kvrudy@gmail.com).

и подотчетности власти, эффективного государственного управления и т. д. Незрелость институтов приводит к распространению неформальных связей и коррупции [1]. Для борьбы с ними Сингапур, например, с успехом использует судебно-правовую систему, заимствованную в Великобритании, а в КНР принимают жесткие меры против коррупционеров. В Беларуси неформальным связям призвана противодействовать система многочисленных согласований, перекрестного контроля и “политика жалоб”. Однако в таких условиях решения могут откладываться на неопределенный срок и влиять на предсказуемость бизнес-проектов.

Вместе с тем институциональная ситуация в белорусской экономике постепенно улучшается. В 2014 г. страна заняла 57-е место из 189 стран в рейтинге Всемирного банка по ведению бизнеса, который учитывает издержки субъектов при взаимодействии с государственными институтами и развитии инфраструктуры, и 119-е место из 175 стран в индексе транспарентности.

В целом развитие институтов в экономике – длительный процесс, связанный с эволюцией общества [2]. По сути, переход к институциональной экономике в развивающихся странах означает завершение этапа первоначального накопления капитала, возникновение государственных и частных корпораций. Это даже предполагает принудительное насаждение государством конкуренции – порой в ущерб действующим игрокам. Для успеха преобразований важны не только меры правительства по институционализации рыночных механизмов, но и активность гражданского общества, контролирующего государство.

Госкапитализм в Беларуси опирается как на внутренние, так и на внешние источники финансирования. Внутреннее финансирование имеет эмиссионно-инфляционный характер (табл. 1). Однако в условиях неразвитого финансового рынка и ограниченных масштабов приватизации

это приводит к росту цен и падению курса национальной валюты. Например, с 2005 г. по май 2014 г. индекс потребительских цен в республике вырос на 570%. Для сравнения: за тот же период в Украине он увеличился на 250%, в России – на 230, в Казахстане – на 220, в Литве – на 140, в Польше и Великобритании – на 130, в США и странах зоны евро – на 120%.

Внешнее финансирование белорусской экономики, а именно покрытие дефицита текущего счета платежного баланса, в основном осуществляется за счет зарубежных займов. Приток прямых иностранных инвестиций ограничен низкими темпами приватизации и административными издержками. В последние годы ПИИ осуществляются в основном (более 90%) за счет реинвестирования прибыли ранее пришедших инвесторов. В свою очередь внешние займы сформировали определенный долговой навес, при котором, например в 2014 г., 25.4% валютной выручки от экспорта товаров и услуг уходило на обслуживание валового внешнего долга (в 2012 г. – 12.8%).

Важную роль в белорусской экономике играет нефтехимический сектор. В условиях низких цен на сырую нефть и высоких на продукты ее переработки его доля в ВВП увеличилась. В 2009 г. нефтепереработка и химическое производство создавали 4.7%, а в 2012 г. – 7.7% ВВП. Также выросло значение сырьевого экспорта в общем экспорте страны. Например, доля нефти, нефтепродуктов и калийных удобрений в белорусском экспорте увеличилась с 35 в 2010 г. до 38% в 2014 г. В том числе доля нефти и нефтепродуктов выросла с 26 до 30%, а калийных удобрений сократилась с 9 до 8%. Для сравнения: в России в 2014 г. нефть составляла 54% экспорта, вместе с газом – 69%, а с учетом металлов доля сырья в экспорте России превышает 80%. Падение цен на нефть в большей степени влияет на размер поступающих в белорусский бюджет вывозных пошлин с нефтепродуктов и погашение внешнего долга, чем

Таблица 1. Макроэкономические показатели Республики Беларусь, среднегодовые за период, %

	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2014
Прирост ВВП	6.3	7.5	7.3	2.4
Прирост индекса потребительских цен	128.5	25.7	10.4	40.8
Дефицит текущего счета платежного баланса/ВВП	–4.1	–2.3	–9.3	–7.0
Валовой внешний долг/ВВП	15.8	22.5	33.4	54.5

Источник: Всемирный банк, Национальный банк Республики Беларусь, Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

на работу нефтехимической отрасли (где маржа формируется за счет себестоимости и прибыли). Поэтому при падении цен на нефть актуальным стало расширение источников рефинансирования внешних долгов.

Следует особо подчеркнуть, что в Беларуси госкапитализм пользуется общественной поддержкой. Это объясняется тем, что до сих пор неравенство доходов в республике не столь высокое, как, например, в РФ. Если в 1990-х годах средняя зарплата белоруса в долларовом выражении составляла всего несколько десятков долларов, то в 2006 г. – 271 долл., а в 2014 г. – 595 долл. (правда, в 2015 г. произошло падение до примерно 400 долл.). Еще важнее то, что выросла покупательная способность населения. Например, за период с 2010 по 2014 гг. по основным продуктам питания (куры, масло, рыба, картофель, колбаса) она выросла на 20–70%, а по товарам длительного пользования (холодильник, стиральная машина, автомобиль) – на 70–90%.

В 1990 г. индекс Джини, характеризующий уровень неравенства (от 0 до 1, чем ближе к 1, тем выше неравенство), в Беларуси был 0.24, в 2000 г. – 0.23, в 2010 г. – 0.27, в 2013 г. – 0.26. Для сравнения: в РФ в 1991 г. он составлял 0.26, а в 2012 г. – 0.42; в КНР – 0.33 и 0.47 соответственно.

Следует отметить, что общественная поддержка зависит от изменения уровней доходов и неравенства в обществе, что может приводить к трансформации экономической модели. В научной литературе выделяют четыре варианта трансформации [3]:

1) постепенный и длительный переход к формированию устойчивых демократических институтов, стимулирующих долгосрочное экономическое развитие (Великобритания);

2) быстрое создание, а затем разрушение демократических институтов из-за чрезмерного неравенства в доходах, вызывающего общественное недовольство и негативно влияющее на экономику (Аргентина);

3) отсутствие демократии при высоком или растущем уровне доходов, устраивающем население (Сингапур);

4) диктатура с высоким уровнем неравенства, эксплуатации и силового давления, тормозящая экономику (ЮАР).

При этом диктатуры рушатся из-за социальных протестов, а демократии деградируют из-за популизма или военных переворотов [3]. Возможны и гибридные варианты, например, “конкурентный авторитаризм”, к которому относят белорусскую и российскую модели [4].

В целом оптимальным можно считать эволюционный вариант формирования рыночно-демократических институтов. Но он возможен только при достижении приемлемого уровня доходов и появлении крепкого среднего класса, обеспечивающего долгосрочную поддержку институциональных преобразований.

Появление среднего класса само по себе не есть нечто само собой разумеющееся и неизбежное. Он появляется как следствие целенаправленной государственной политики. Например, в Китае при среднемесячной заработной плате по стране в последние несколько лет в 500–700 долл. уровень необлагаемого подоходным налогом минимума составляет чуть ниже 500 долл. в месяц. Другим вариантом взращивания среднего класса является развитие малого и среднего бизнеса. Все это способствует формированию среднего класса не только с новыми экономическими, но и политическими запросами.

ПОКАЗАТЕЛИ

Уровень государственных расходов в Республике Беларусь превышает 40% ВВП. При этом в экономической теории принято считать, что страна со средним уровнем дохода не может обеспечивать устойчивый экономический рост, если перераспределяет через консолидированный бюджет более 30% ВВП [5]. Для сравнения: в 2012 г. в странах СНГ этот показатель в среднем был 27%, в странах Центральной и Восточной Европы – 34, в Бразилии, Индии, Корее, Малайзии, Сингапуре и ЮАР в среднем 22% [6].

В развитых экономиках этот показатель выше, чем в развивающихся. Например, в “большой семерке” в 2012 г. он в среднем составлял 31%. Это объясняется тем, что там (в частности, в США и Франции) идут на увеличение бюджетных расходов для стимулирования экономического роста, а также сохранения уровня социального обеспечения. Но это могут себе позволить лишь государства, имеющие развитый финансовый рынок, способный ослабить возникающее инфляционное давление на экономику путем стимулирования сбережений и инвестиций.

В Беларуси же увеличение бюджетных расходов, помимо инфляционных последствий, сдерживает экономический рост. Это связано с тем, что фактически стимулируется потребительский и производственный импорт, что негативно сказывается на динамике ВВП.

В Республике Беларусь налоговая нагрузка ниже, чем во многих развитых странах, но выше,

чем в странах-участницах Единого экономического пространства, с которыми идет основная конкуренция за капитал. В 2014 г. в республике налоговые поступления, включая социальные сборы, составляли 36% ВВП, в России – 27, а в Казахстане – 22%. В “большой семерке” в 2000–2014 гг. налоговые поступления находились в диапазоне от 33 до 55% ВВП. Примечательно, что в 1870–1910 гг. они составляли всего 7–8%, и этого было достаточно для выполнения государством своих основных функций по обеспечению безопасности, верховенства права, проведения внешней политики и т. д. [7]. К настоящему времени налоговая нагрузка в передовых странах выросла для решения государством в первую очередь социальных задач и развития инфраструктуры. По этой же причине налоговая нагрузка достаточно высока и в Беларуси. Так, отчисления в фонд социальной защиты населения в 2014 г. составили около 12% ВВП.

Что касается оценки роли госпредприятий (госхолдингов) в белорусской экономике, то в 2013 г. они создавали почти половину ВВП – 49,5% [8]. Это сопоставимо с Россией (около 50%). Но, например, в Китае на госпредприятия приходится около 30% ВВП, а в среднем по миру – всего 6%.

Роль госпредприятий в белорусской экономике можно также оценить по их вкладу в наполнение бюджета, поступление валютной выручки (около 40%), создание рабочих мест (около 50%). Но в условиях тесного переплетения государственных и частных предприятий объективно сложно определить независимую от частного сектора роль госпредприятий в экономике.

Особенностью белорусских госпредприятий можно назвать их относительно большие размеры. Вокруг них формируется круг более мелких государственных, частных, иностранных поставщиков, подрядчиков и посредников. Такие значимые для экономики с точки зрения производства, налогов, экспорта и занятости предприятия в мировой практике называют “национальными чемпионами”. Вместе с тем для поддержания конкурентоспособности они вынуждены сокращать число занятых, снижать объем производства. Поэтому список “национальных чемпионов” в Беларуси время от времени меняется. Примечательно, что в него попадают также частные и иностранные компании (табл. 2).

В 2013 г. доля занятых на белорусских госпредприятиях составляла 49%, в России – 39, Китае – 19, Франции – около 3%. Высокая доля занятых на таких предприятиях в республике во многом связана с их градообразующим статусом, доставшимся в наследство от СССР. С социальной точки

зрения это объясняет необходимость их поддержки. Но с экономической – сдерживает мобильность трудовых ресурсов, не позволяет повысить общую производительность труда.

В мировой практике существуют примеры успешного выхода из подобной ловушки за счет производственной переориентации градообразующих предприятий и городов. Например, в Рурской области (Германия) на территориях устаревших промышленных объектов созданы кластеры креативных и экологических технологий, развлекательные центры. В Бирмингеме (США) угольную и сталелитейную промышленность заменил комплекс медицинских и образовательных услуг, научных исследований. Манчестер (Великобритания) из города текстильщиков превратился в культурную столицу, привлекающую музыкантов, инвесторов и туристов [9].

Высокую занятость на госпредприятиях в Беларуси можно рассматривать как своего рода форму социальной защищенности. Однако если предприятие в условиях жесткой рыночной конкуренции не способно обеспечить свое собственное существование, то оно не может гарантировать и рабочие места своим сотрудникам. Расчет, что власть будет всегда поддерживать предприятия, может привести к перекосам в системе госфинансов и проблемам в предоставлении иных государственных услуг. Это оказывает сдерживающее влияние на мобильность рабочей силы и экономический рост. Поэтому, как показывает мировой опыт, в рыночной экономике наиболее действенным направлением социальной защиты является создание новых рабочих мест [10].

МЕХАНИЗМ

Госпредприятия присутствуют как правило в тех сферах, где недостаточно развита рыночная экономика. Однако длительное существование госпредприятий в качестве субъектов формирующейся рыночной экономики приводит к ослаблению стимулов к развитию рынка и его институтов [11].

В Республике Беларусь правительство участвует в оперативном управлении отдельными предприятиями путем директивного установления показателей, согласования бизнес-планов, содействия в организации продаж, разгрузке складов, постоянного мониторинга деятельности, привлечения к финансированию сельского хозяйства, социальных проектов, спорта и т. д.

Например, Указом Президента РБ № 585 от 31 декабря 2013 г. были установлены 9 параметров

Таблица 2. “Национальные чемпионы” в Республике Беларусь, 2014 г.

Критерий	Название компании	Форма собственности
Крупнейшие производители, по объему производства в фактических отпускных ценах	“Беларуськалий” Белорусский металлургический завод Минский автомобильный завод Минский тракторный завод “Минскэнерго”	Государственная Государственная Государственная Государственная Государственная
Крупнейшие налогоплательщики, доля в доходах бюджета, %	“Газпром трансгаз Беларусь” – 4.9 “Беларуськалий” – 3.8 “Нафтан” – 3.5 Мозырский нефтеперерабатывающий завод – 3.5 “ЛУКойл Белоруссия” – 2.5 Гродненская табачная фабрика “Неман” – 2.3 “Табак-инвест” – 1 Минский завод виноградных вин – 1	Иностранная Государственная Государственная Совместная (государственно-иностранная) Иностранная Государственная Частная Государственная
Крупнейшие экспортеры	Белорусская нефтяная компания “РН Запад” “Белоруснефть” “Белорусский металлургический завод” “Интерсервис”	Государственная Частная Государственная Государственная Частная
Крупнейшие работодатели, количество занятых, тыс. человек	“Евроторг” – 22.6 “Белпочта” – 20.5 “Беларусбанк” – 19.5 Минский автомобильный завод – 18.8 Минский тракторный завод – 18.8 “Белтелеком” – 17.8 “Беларуськалий” – 17.6	Частная Государственная Государственная Государственная Государственная Государственная Государственная

Источник: Министерство по налогам и сбора Республики Беларусь, Национальный статистический комитет Республики Беларусь.

прогноза социально-экономического развития республики на 2014 г., а именно: ВВП; производительность труда; экспорт товаров и услуг; сальдо внешней торговли товарами и услугами; объем прямых иностранных инвестиций; энергоёмкость; доходы населения; ввод жилья; инфляция. В рамках исполнения Указа постановлением Совета Министров от 13 января 2014 г. № 17 отдельным госпредприятиям было спущено 7 показателей: темп роста экспорта товаров; темп роста экспорта услуг; соотношение экспорта товаров к производству; выручка от реализации на одного работника; превышение темпа выручки на одного работника над темпом роста номинальной зарплаты; рентабельность продаж; энергосбережение.

Местные органы власти вводят свои показатели, например, производство продукции в физическом объеме. Это связано с тем, что для самих областей и Минска установлены ориентиры по

валовому региональному продукту. Как производные от него местные власти вводят дополнительные показатели для предприятий, находящихся на их территории, причем иногда не только государственным, но и негосударственным.

Важно отметить, что число госпредприятий, которым централизованно устанавливаются показатели, сокращается. Например, если в 1990 г. это касалось практически всех их, то в 2010 г. только 140, а в 2013 г. – 77. В последнее время госпредприятия, к которым показатели спускаются сверху, относятся преимущественно к обрабатывающей промышленности, создающей чуть более 20% ВВП. Что касается предприятий негосударственной формы собственности, то им иногда устанавливают показатели путем оказания административного давления, заключения специальных соглашений, “джентльменских” договоров.

Республиканские и местные органы власти часто выступают в роли антикризисных управляющих, оказывая поддержку государственным предприятиям. Например, в 2015 г. Правительство и Национальный банк взяли под контроль бизнес-планы 106 госпредприятий с большими внешними долгами.

Антикризисное управление предполагает применение инструментов бюджетной поддержки: налоговых льгот, бюджетных ссуд, реструктуризации долгов, бюджетной компенсации ставок по кредитам и прочее. В этой связи неизбежно возникает конфликт интересов Министерства финансов и соответствующего отраслевого министерства или местного органа власти. Иногда для ряда предприятий временная поддержка со стороны государства фактически становится постоянной. Тогда стимулом их работы становится в первую очередь доступ к ней, а не развитие производства. В условиях существования монополий нет смысла бороться с конкурентами, торговаться с покупателями и угождать клиентам. Это тормозит инициативу и инновации. Правда, при ослаблении административного ресурса, очередной смены команды чиновников и их предпочтений господдержка сокращается, что может привести к трудностям для таких госпредприятий [12].

Республиканские и местные власти часто проводят совещания, “штабы”, расширенные коллегии с участием как государственных, так иногда и частных предприятий, направляют предписания, запрашивают статистическую информацию, рекомендуют оказание спонсорской помощи. По итогам опроса, проведенного в 2013 г. Институтом экономики Минэкономики Беларуси, среди 800 руководителей предприятий 71% опрошенных заявили, что тратят минимум 20% своего времени в неделю – практически целый рабочий день – на общение с госорганами. Главной темой 91% опрошенных назвали выполнение установленных сверху показателей. В этой связи во избежание административного давления частные предприятия все чаще предпочитают избегать контактов с государственными органами.

Все более ощутимыми для бизнеса становятся проверки в рамках работы по ограничению импорта. Так, по данным Ассоциации розничных сетей, с декабря 2014 г. отмечался определенный всплеск проверок со стороны Министерства торговли и Министерства здравоохранения. Кроме того, субъект торговли подлежал проверкам со стороны Комитета государственного контроля, различных ведомств Министерства внутренних

дел, Министерства по чрезвычайным ситуациям, Министерства по налогам и сборам, Министерства труда и социальной защиты, Министерства природы и окружающей среды, Госстандарта, местных органов власти и иных контрольных и правоохранительных органов. Хотя данный процесс законодательно упорядочен, фактически административное давление ведет к определенному повышению операционных издержек бизнеса.

В Республике Беларусь действуют государственные банки, банки с иностранным капиталом и Банк развития. В целом банковская система республики недостаточно соответствует потребностям экономики, что выражается в ее низком уровне капитализации. В 2013 г. активы банковской системы составляли чуть более 60% ВВП. Для сравнения: в России и Украине – до 90%, в Венгрии, Польше, Чехии – 100–110, в Китае, Японии – около 150, во Франции, Великобритании – более 200%.

Основную роль играют два государственных банка: “Беларусбанк” и “Белагропромбанк”. Участвуя в госпрограммах и получая господдержку, они имеют монополию в банковской системе по активам (совместно 59.5% на 01.07.2013) и капиталу (63%). Однако директивное кредитование без учета ресурсной базы создает госбанкам проблемы ликвидности. Кроме того, директивное кредитование также снимает с госбанков ответственность за направление средств на неэффективные проекты. Из-за невысокой прибыльности госпрограмм и господдержки госбанки работают с наименьшей рентабельностью активов и капитала среди крупнейших банков страны. Если к этим параметрам добавить показатели чистой процентной маржи и прибыли по кредитам клиентов, то в рассчитанном на этой основе рейтинге эффективности банков на 01.07.2013 “Белагропромбанк” занимал 20-е (среди 31 банка), а “Беларусбанк” – 27-е место.

Доля иностранных банков невысока: на 01.07.2013 33.3% в активах, 33.4% в капитале. При этом они оказывают существенное влияние на развитие белорусской экономики. Относительная дешевизна ресурсов, получаемых от материнских банков, профессионализм менеджмента и эффективные технологии операционной деятельности позволяют предлагать белорусским предприятиям лучшие условия кредитования и обслуживания, чем госбанки. В результате иностранные банки часто сотрудничают с наиболее активными, прибыльными и развивающимися белорусскими бизнесами.

В 2011 г. был создан Банк развития как небанковское учреждение для повышения экономической эффективности государственных инвестиционных программ. “Беларусбанк” и “Беллагропромбанк” передали Банку развития часть своих активов по госпрограммам. Вместе с тем госбанки сохранили за собой часть старых кредитов и продолжали выдавать новые кредиты по госпрограммам.

Действующий механизм финансирования госпрограмм пока не позволяет Банку развития полноценно выполнять свою основную функцию. При изменении механизма господдержки, переводе на конкурсный подход в распределении бюджетных средств с ориентацией на результат он сможет перейти на классический формат работы банков развития других стран (как например, в Германии, Китае или России). Тогда Банк развития Республики Беларусь смог бы сконцентрироваться на предоставлении экспортных кредитов, финансировании крупных инфраструктурных проектов, поддержке малого и среднего бизнеса и иных приоритетных направлений.

В Республике Беларусь с 2005 г. существует государственный целевой бюджетный фонд национального развития¹. Он формируется за счет отчислений высокорентабельными госпредприятиями части прибыли по результатам деятельности за каждый год. Перечень предприятий и размер отчислений устанавливаются ежегодно. В 2014 г. 36 предприятий направили часть своих доходов в данный фонд, причем основной вклад сделала “Белорусская калийная компания”, что позволяет отнести фонд к сырьевым. Правда, попадание в фонд средств несырьевых госпредприятий оказывает на них определенное дестимулирующее влияние в части повышения рентабельности. По сложившейся практике в фонд также перечисляются средства в иностранной валюте, вырученные от продажи иностранным инвесторам принадлежащих государству акций.

* * *

Белорусский госкапитализм формировался под влиянием целого ряда факторов: объективных и субъективных, внешних и внутренних. В их числе: наследие СССР, трансформационный кризис, общественный запрос на построение социально-

го государства, западные санкции. Все это способствовало привлекательности и консервации административных подходов.

По сути речь идет о национальной модели переходной экономики. Она отличается от восточно-европейской (основанной на “шокотерапии” [14]) и китайской (постепенное реформирование [15]) отсутствием целенаправленных структурных реформ. Белорусская экономика меняется главным образом под влиянием глобальных и региональных процессов, не связанных с трансформацией национальной системы управления. Доля сферы услуг и частного сектора растет естественным образом и постепенно [16]. Преобразования в экономике имеют эволюционный характер, а потому не входят в открытое противоречие со сложившейся моделью управления страной и не подрывают ее дееспособности.

Характерной чертой белорусского госкапитализма можно считать его социальную ориентацию. Она неизбежно сопряжена с высокой налоговой нагрузкой на бизнес и консолидацией бюджетных ресурсов, но в то же время обеспечивает поддержку сложившейся модели со стороны значительной части общества. Периодические макроэкономические шоки, эмиссионная инфляция сдерживают становление слоя среднего класса, который сформировал бы социальный запрос на глубокие институциональные преобразования. Большое значение имеет социальная защищенность крупных групп населения, обеспечиваемая через занятость на многочисленных госпредприятиях.

Надо понимать, однако, что директивные методы обеспечивают успех лишь в решении краткосрочных задач. В долгосрочном же плане дееспособность госкапитализма иллюзорна: он заводит страну в институциональную ловушку, консервируя сложившуюся хозяйственную структуру. Стремление сохранить существующую модель, ориентация исключительно на выполнение централизованно установленных поручений, на усиление контролирующих и правоохранительных аспектов государственного управления неизбежно ограничивают гибкость экономики. Накопленное инфляционное давление и внешний долговой навес ограничивают воспроизводство государственного капитала и в целом финансирование национального хозяйства. Отсюда торможение экономического роста и увеличивающееся отставание от стран с эффективно функционирующими рыночными механизмами, быстрее адаптирующихся к вызовам и реалиям глобализирующейся экономики [17].

¹ В мире насчитывается более 60 суверенных фондов, из них наиболее крупные существуют в Объединенных Арабских Эмиратах, Норвегии, Саудовской Аравии, Китае, Сингапуре, России, Кувейте. В зависимости от источников формирования различают сырьевые и несырьевые фонды [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Тамбовцев В. *Экономическая теория неформальных институтов*. Москва, РГ-Пресс, 2014. 176 с. [Tambovtsev V. *Ekonomicheskaya teoriya neformal'nykh institutov* [Economics of Informal Institutes]. Moscow, RG-Press, 2014. 176 p.]
2. Acemoglu D., Robinson J. *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. London, Crown Business, 2013. 544 p.
3. Acemoglu D., Robinson J. *Economic Origins of Dictatorship and Democracy*. Cambridge (UK), Cambridge University Press, 2006. 434 p.
4. Levitsky S., Way L. *Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War (Problems of International Politics)*. Cambridge (UK), Cambridge University Press, 2010. 536 p.
5. Авен П. СССР был опасной страной в отличие от России сегодня. [Aven P. SSSR byl opasnoi stranoi v otlichie ot Rossii segodnya [USSR Was a Dangerous Country Not Like Russia Today]]. Available at: <http://www.slou.ru> (accessed 05.07.2015).
6. *World Bank. Indicators/Data*. Available at: <http://www.data.worldbank.org/indicator> (accessed 01.08.2015).
7. Piketty T. *Capital in Twenty First Century*. New York, Belknap Press, 2014. 685 p.
8. Акулова М. Роль частного сектора Беларуси: проблема подсчета. *BEROC. Policy Paper Series*, № 24, 2015. 10 с. [Akulova M. Rol' chastnogo sektora Belarusi: problema podscheta [Role of Private Sector in Belarus: the Challenge of Evaluation]. *BEROC. Policy Paper Series*, no. 24, 2015. 10 p.]
9. Лободанова Д. Стратегии развития старопромышленных городов. *Вопросы экономики*, 2014, № 4, сс. 56-76. [Lobodanova D. Strategii razvitiya staropromyshlennykh gorodov [Strategies to Develop Old-Industrial Cities]. *Voprosy ekonomiki*, 2014, no. 4, pp. 56-76.]
10. Дроздов В., Рудый К. Социально-экономическая трансформация стран с рыночной экономикой. *Мир перемен*, 2005, № 4, сс. 114-125. [Drozhdov V., Rudyi K. Social'no-ekonomicheskaya transformatsiya stran s rynochnoi ekonomikoi [Social and Economic Transformation of Market Economies]. *Mir peremen*, 2005, no. 4, pp. 114-125.]
11. Collier P. *The Bottom Billion: Why the Poorest Countries Are Failing and What Can Be Done About It*. Oxford, Oxford University Press, 2008. 224 p.
12. Радыгин А., Симачев Ю., Энтов Р. Государственная компания: сфера проявления “провалов государства” или “провалов рынка”? *Вопросы экономики*, 2015, № 1, сс. 45-79. [Radygin A., Simachev Ju., Entov R. Gosudarstvennaya kompaniya: sfera proyavleniya “provalov gosudarstva” ili “provalov rynka”? [State-Owned Enterprise: Sphere of Demonstration of “Market Failure” or “State Failure”?] *Voprosy ekonomiki*, 2015, no. 1, pp. 45-79.]
13. Шмарловская Г., Петрушкевич Е. Международные инвестиции суверенных фондов национального благосостояния. *Банковский вестник*, 2010, № 25, сс. 35-41. [Shmarlovskaya G., Petrushkevich E. Mezhdunarodnye investitsii suverennykh fondov natsional'nogo blagosostoyaniya [International Investments of Sovereign Wealth Funds], *Bankovskii Vestnik*, 2010, no. 25, pp. 35-41.]
14. Sachs J. *The End of Poverty*. New York, Penguin Press, 2005. 396 p.
15. Lin J. *The Quest for Prosperity. How Developing Economies Can Take Off*. Princeton, Princeton University Press, 2012. 360 p.
16. Atoyan R., Roaf J., Joshi B., Krogulski K. and an IMF Staff Team. *25 Years of Transition Post-Communist Europe and the IMF*. Regional Economic Issues. Special Report, Washington, October 2014. 26 p.
17. Young A. *Economies in Transition: Conception, Status and Prospects*. Young A. and others, eds. Syracuse, World Scientific Publishing, 2002. 423 p.

STATE CAPITALISM IN BELARUS

(*World Economy and International Relations*, 2016, vol. 60, no. 4, pp. 77-85)

Received 22.09.2015.

RUDY Kiryl Valentinovich (kv Rudy@gmail.com),

Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Institute of Public Service, 17, Moscow Str., Minsk, 220007, Republic of Belarus.

The article deals with the sources, specific features and mechanisms of state capitalism in the Republic of Belarus. The analysis is based on the elements of the theories of economic transition, as well as those of public finance and administration. The author explains the factors that pushed independent Belarus

to prefer the model of state capitalism. These include: Soviet Union heritage of planned economy and centralized public administration (that helped the Republic to successfully revive from the devastating consequences of fascist Germany's occupation in 1941–1944), decisive role of big and rather modern industrial and agricultural enterprises in the national economy, public demand for building up a welfare state, well-established traditions of extensive financial support to the enterprises. State capitalism in Belarus identifies through budget consolidation, level of taxation and state-owned enterprises. The key instruments of this economic model are state-owned and private enterprises, commercial banks, Development Bank, Sovereign Wealth Fund. The author's conclusion is, however, that relative efficiency of the Belarus' model of state capitalism should not be overestimated. It works only with continuation of extensive public and financial support. Still, the main sources of the state capital are the market instruments. Thus, the existing model can be successful only in the short-term period. It mobilizes economy but limits its flexibility. So far, there is a high probability that Belarus faces a great risk to fall into a long-term institutional trap of conservation of its economic structure and steadily falling international competitiveness.

Keywords: Republic of Belarus, state capitalism, transition economy, public management, budget, taxes, state-owned enterprises.

About author:

RUDY Kiryl Valentinovich, Doctor of Economics.